

Сов. артист 1974, № 40, 13 экз.

ВЫДАЮЩИЙСЯ МАСТЕР ОПЕРНОЙ СЦЕНЫ

МНОГИЕ годы моей творческой жизни прошли рядом с Алексеем Петровичем Ивановым. Вместе с ним я начинала свой творческий путь в оперном театре Саратова, в Большом театре. Алексей Петрович был моим партнером во многих операх русского и западноевропейского репертуара.

Выступления А. П. Иванова имели большой успех у зрителей, находили живой отклик в любой аудитории.

С А. П. Ивановым я встретила в 1935 году в Саратовском оперном театре, где впервые его услышала в концерте — он пел арию Мазепы. Меня поразило не только большое красивый голос и хорошая вокальная школа; главное было в том, что это был выдающийся мастер выразительного исполнения, с необык-

На снимке: А. Иванов — князь Игорь.

К 70-летию народного артиста СССР Алексея Петровича Иванова

новенно отчетливой, эмоционально яркой, блестящей дикцией.

Позднее я пела с Алексеем Петровичем Джильду, Снегурочку; Людмилу, Марфу. Работа с ним была всегда очень интересной и увлекательной, потому что А. Иванов — это замечательный певец-актер: вдумчивый, с богатой творческой фантазией, глубоко и правдиво чувствующий внутреннюю жизнь своих героев, их душевные переживания, выражающиеся и во внешнем поведении.

И каждый образ, созданный Алексеем Петровичем Ивановым, его большим природным талантом и кропотливым трудом, не мог не вызывать у партнеров, в том числе и у меня, ответной реакции в полную меру наших сил, возможностей и способностей. Создавалось полное творческое единение между участниками эпизода, сцены, спектакля.

В «Царской невесте» лучшего, чем Алексей Петрович, Грязного мне встречать не приходилось. Особенно впечатляющей была сцена четвертого акта. Здесь Алексей Петрович ничего не пел, он только слушал Марфу, но слушал как большой артист-художник. Выражение Грязным чувств раскаяния, жалости, просветленной любви к Марфе вызывало неотразимое впечатление у зрителей, усиливало эмоциональное воздействие на слушателей-зрителей гениальной арии Марфы, превращало эту сцену в трагедию.

С глубокой благодарностью вспоминаю я дирижеров, с которыми мы пели «Царскую невесту». Это — талантливый Г. А. Столяров (мой первый дирижер «Царской»), неза-

На снимке: А. Иванов — Грязной («Царская невеста»).

венный Н. С. Голованов и, наконец, Е. Ф. Светланов. В «светлановском» спектакле Алексей Петрович получил возможность раскрыть всю силу своего таланта. Это был спектакль, не превзойденный по вдохновенности и мастерству. Царица радость изумительного непрерывного творческого контакта между певцами, дирижерами и оркестром. Каждый спектакль шел с необычайной приподнятостью премьеры.

В спектакле «Риголетто» я встретила с А. Ивановым в Саратовском оперном театре, а затем пела и в Большом театре Союза ССР. Образ, созданный артистом в этой опере, был чрезвычайно многогранен и масштабен.

Риголетто беспредельно трогате-

лен, бесконечно ласков с любимой дочерью, беспощаден к своим врагам из высшего общества. Партия эта очень трудна для исполнителей: вокальный образ требует большого крепкого по выносливости голоса, его разнохарактерный тембровой окраски — яркой, резкой, мягкой; выразительной дикцией, громадного актерского темперамента. Алексей Иванов был великолапен в роли Риголетто, это — одно из высших его сценических достижений.

Пела я с Алексеем Петровичем и «Снегурочку». Его Мизгирь в небольших сценах первого акта — бесшабашная, неумная купеческая натура; для него нет ничего заветного, запретного; он все может купить; за богатство он собирается купить и любовь Снегурочки. Но наступает перелом: Мизгирь полюбил Снегурочку, без Снегурочки для Мизгирия нет жизни, гибнет Снегурочка — погибает и Мизгирь. Эти резко контрастные черты образа Мизгирия А. П. Иванов раскрывал ярко, сильно, впечатляюще — и в пении, и в сценическом поведении.

Руслан. Когда я смотрела и слушала А. Иванова в этой роли, то ясно видела, ощущала в нем воина сильного, страстного, нежно любящего — все это передавалось тембровыми красками замечательного голоса артиста. Музыка Глинки шла через его душу, ее он воспринимал всем своим существом.

Творческий диапазон А. П. Иванова очень широк: только на сцене Большого театра он исполнил 30 ролей.

На снимке: А. Иванов — Риголетто.

Трижды творческий труд артиста отмечался Государственными премиями СССР — в 1946, 1948 и 1950 гг. Такие созданные артистом образы, как Риголетто, Демон, Черт («Черевички»), Петр («Вражья сила»), Мазепа, Рылеев («Декабристы»), Грязной, Тонио («Наяцы») и др., вошли в историю Большого театра как славные страницы его летописи.

Мне думается, что отличительная артистическая черта А. П. Иванова — постоянная неослабевающая радость творческого труда и вдохновения. Я счастлива, что пела с этим выдающимся певцом-актером и хорошим товарищем.

Сердечно поздравляю Алексея Петровича со славным юбилеем, желаю ему много лет быть здоровым и счастливым. **Елизавета ШУМСКАЯ,** народная артистка РСФСР.